

ЗООНИМ *КОТ* В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Зайцева И.П., Даниленко А.А.

*Витебск, Республика Беларусь, УО «Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова»*

Аннотация. В статье в сопоставительно-лингвокультурологическом аспекте анализируется одна из групп фразеологизмов с зоонимом КОТ, входящая во фразеолофонд как русского, так и китайского языков: выявляются сходства и отличия образно-семантического характера, присущие рассматриваемым фразеологическим единицам.

Ключевые слова: фразеология, компонент-зооним, национально-культурное своеобразие, лингвокультурология, образно-семантический компонент.

Введение. В настоящее время общепризнано, что фразеологический фонд любого языка представляет собой настоящую «сокровищницу» для выявления *национальной и культурной (национально-культурной) его специфики*, что неоднократно подчёркивалось многими исследователями. Приведём лишь одно из высказываний такого рода, раскрывающее значимость фразеологических единиц (далее – ФЕ) для установления национально-культурного своеобразия языка: **«Национально-культурное своеобразие** фразеологизмов определяется разными причинами: во внутренней форме содержатся элементы, непосредственно указывающие на национальную культуру; фразеологизмы соотносятся с той или иной областью общественной жизни языкового коллектива (обиходно-эмпирический опыт народа, материальная культура, история и т. п.), а последние **несут в себе национально-культурное своеобразие**. Наконец, **можно обнаружить во фразеологических единицах национальную культуру** ещё и потому, значения фразеологизмов интерпретируются с позиций ценностных установок, свойственных менталитету того или иного народа» (выделено нами. – И. З., А. Д.) [1, с. 71]. Несмотря на уже имеющийся довольно значительный корпус исследований, посвящённых данной проблеме, она не теряет своей **актуальности** и в настоящее время, поскольку миры национальных культур, зафиксированные во фразеологии того или иного социума, чрезвычайно разнообразны.

Во фразеологическом фонде практически любого языка, точнее – в любой **лингвокультуре**¹, можно выделить группу фразеологизмов с компонентом-**зоонимом** (номинацией, обозначающей представителей фауны: животных, птиц, насекомых). Эта группа, безусловно, может быть различной по объёму; входящие в неё фразеологизмы отличаются друг от друга структурой, характером компонента-зоонима и т. п.; однако наличие её в любом языке предопределяется особенностями бытия человека, которого с самых ранних этапов его существования всегда сопровождали представители животного мира.

Цель настоящей публикации – фрагментарный анализ в сопоставительно-лингвокультурологическом аспекте одной из подгрупп фразеологизмов с

¹ Данный термин введён **Викторией Владимировной Красных**, которая под этим понятием обозначает «культуру оязыковлённую, овнешненную и закреплённую в знаках языка и явленную нам в языковых процессах», являющуюся по сути «феноменом лингвокогнитивным, формируемым не языковыми единицами, но в первую очередь образами сознания в их вербальных, так сказать, одеждах. Иначе говоря, при изучении лингвокультуры (и в этом отличие от языковой картины мира) акцент смещается – и это смещение принципиально важно – с языка, овнешняющего образы, на образы, овнешняемые в языке» [2, с. 59–60].

компонентами-зоонимами, имеющей место как в русской, так и в китайской лингвокультурах: подгруппы, объединяющей ФЕ с компонентом *кот* (*кошка*).

Материал и методы. Материал исследования в данном случае составили ФЕ, отобранные из лексикографических источников – фразеологических словарей: «Китайско-русского фразеологического словаря» О. М. Готлиба и Му Хуаиня [3] и «Фразеологического словаря русского литературного языка» А. И. Фёдорова [4], – а также «汉典» (рус. «Толковый словарь китайского языка онлайн» [5]).

При проведении исследования использовался комплекс методов, основными из которых являются такие общенаучные методы, как метод наблюдения, описательный и обобщающий; общелингвистический сопоставительный метод; а также специальные лингвистические методы: метод сплошной выборки, методы интерпретации словарных дефиниций и контрастивного анализа.

Результаты и их обсуждение. Компоненты-зоонимы *кот* и *кошка* в русской фразеологии являются довольно продуктивными: ФЕ, в составе которых они присутствуют, можно обнаружить в любом из фразеологических (а нередко – и в толковых) словарей русского языка, хотя эта подгруппа в разных лексикографических источниках может как различаться по числу входящих в неё единиц, так и не совпадать полностью в трактовке смысла и / или стилистических и экспрессивных свойств последних.

Не ставя перед собой в данном случае задачу проанализировать рассматриваемую подгруппу фразеологизмов во всей её полноте, применительно к ФЕ русской лингвокультуры мы сосредоточим внимание на подгруппе, которая помещена в одном из наиболее полных на сегодня фразеологических словарей русского языка – в словаре А.И. Фёдорова [4]. В этом словаре помещено 3 фразеологизма с компонентом *кот* и 7 фразеологических единиц с компонентом *кошка*:

кот наплакал ('очень мало кого-либо или чего-либо'; просторечное, ироничное);
сукин *кот* ('вид незлой, полушутливой брани, выражающей порицание, осуждение'; просторечное);

кота в мешке ('неизвестно что, сколько и какого качества ('купить, привезти и т. п.)); разговорное, шутливое);

как *кошка* с собакой (жить) ('постоянно ссорясь, враждуя'; разговорное, экспрессивное);

как угорелая *кошка* ('в исступлении, не отдавая себе отчёта в чём-либо (суетиться, метаться, бегать)'; разговорное, экспрессивное);

ободранная (драная) *кошка* ('о слишком худой, измождённой женщине'; просторечное, пренебрежительное);

серая *кошка* пробежала (пробегала) (между кем) ('произошла неожиданная ссора, размолвка между кем-либо; кто-либо с кем-либо поссорился'; разговорное, экспрессивное);

чёрная *кошка* пробежала (между кем) ('то же, что серая кошка пробежала между кем'; разговорное, экспрессивное);

кошки скребут <за душу> ('кому-либо тоскливо, беспокойно, тревожно'; разговорное);

кошки скребут на душе ('кому-либо очень грустно, тоскливо, тревожно'; разговорное, экспрессивное) [4, с. 318–319].

Все помещённые в словаре А.И. Фёдорова фразеологизмы дифференцируются на две группы: идиомы и фразеологические сочетания, которые исследователь разграничивает в зависимости от характера их семантической слитности. «Семантика идиом не сводится к сумме значений входящих в них слов. Она значительно шире, т. е. она обладает экстенсивностью смысла, которая обусловлена её внутренней формой, представляющей собой результат непосредственного отражения образа какого-либо

факта, явления действительности, часто повторяющихся. ... Семантика устойчивых словосочетаний существенно отличается от значений идиом, она обусловлена лексическим значением входящих в них слов, одно из которых может иметь переносный смысл («закадычный друг», «потупить взор», «хмурить брови»)) [4, с. 6].

Среди анализируемых фразеологизмов есть как *идиомы*, в которых компоненты отличаются особенно тесной слитностью (*кот* наплакал; *кота* в мешке; как *кошка* с собакой; *кошки* скребут <за душу>), так и *фразеологические сочетания*, где смысл выражения определяется, в основном, переносным значением одного из компонентов (*сукин кот*; как угорелая *кошка* и т. п.).

ФЕ с интересующим нас компонентом *структурно* оформлены очень разнообразно:

- как законченные по форме фразы (*кошки* скребут на душе);
- как словосочетания с подчинительной связью (*сукин кот*, *кота* в мешке);
- как сравнительные обороты (как *кошка* с собакой), – что не даёт оснований для какой-либо чёткой типологизации их по данному признаку.

С токи зрения смыслового наполнения, рассматриваемые ФЕ, которые демонстрируют разнообразие и в *семантическом* плане, тем не менее всё же поддаются систематизации в большей степени. Бóльшая часть из них, как можно убедиться, служит для *экспрессивной характеристики человека: его внутреннего состояния* (синонимичные фразеологизмы *кошки* скребут <за душу> и *кошки* скребут на душе) и /или *качеств характера* (*сукин кот*); а также *одновременной характеристики внутреннего состояния и внешнего вида* (точнее – отражения во внешности того, что переживает или испытывает человек): *ободранная (драная) кошка*; как угорелая *кошка*.

Часть фразеологизмов данной подгруппы используется в русской лингвокультуре для *характеристики отношений между людьми*: синонимичные фразеологизмы *серая кошка пробежала (пробегала)* (между кем) и *чёрная кошка пробежала* (между кем); а также как *кошка с собакой (жить)* – все перечисленные фразеологизмы также отличаются заметной *экспрессивностью*.

Ещё два входящих в рассматриваемую группу фразеологизма: *кот наплакал* и *кота в мешке*, – чаще всего служат для обозначения разных качеств *чего-либо* (реже – *кого-либо*), которые также сопровождаются экспрессивностью, нередко – в сочетании с обозначениями тех или иных эмоций, сопровождающих высказывание с ФЕ – ср. одну из иллюстраций, которой сопровождается толкование идиомы *кот наплакал* в данном словаре: «– Не буду молчать! У самих хлеба осталось – кот наплакал, а ты его, чёрта горбатого, содержишь, кормишь каждый день (Шолохов. Тихий Дон)».

Таким образом, фразеологизмы с компонентами-зоонимами *кот* и *кошка*, функционирующие в русской лингвокультуре, разнообразны по своим как *структурным*, так и по *семантическим* характеристикам. Наибольшее сходство обнаруживается в их *стилистических* свойствах: *все* перечисленные ФЕ стилистической маркированностью – отнесённостью к *разговорной* или *просторечной* сферам общения (иными словами, их употребление уместно лишь в *неофициальном, дружески-непринуждённом, бытовом* и т. п. общении), а подавляющее большинство этих ФЕ сопровождается в словаре пометой *экспрессивное*.

Аналогичная группа фразеологизмов – с компонентом-зоонимом *кошка (кот)* – входит и в состав современного китайского языка: в соответствии с такими источниками, как «Китайско-русский фразеологический словарь» О. М. Готлиба и Му Хуаниня и «*汉典*» (рус. «Толковый словарь китайского языка онлайн»), эту подгруппу составляют **11** фразеологизмов, которые будут приведены далее. Предваряя анализ конкретного фразеологического материала, следует сделать два принципиально важных, на наш взгляд, замечания:

1) в китайском языке нет отдельных номинаций, которые разграничивали бы животное **кот** по половой принадлежности, аналогично тому, что наблюдается в русском языке, где существуют обозначения **кот** и **кошка**;

2) в китайском языке, в отличие от русского, принадлежность **кошки** к **диким** или **домашним** животным конкретизируется не при помощи определений к номинации «кот» («кошка»), а употреблением *разных* иероглифов: 猫 [māo] – *домашняя* кошка; 狸 [lí] – *дикая* кошка.

В анализируемой подгруппе фразеологизмов китайского языка явно преобладают фразеологизмы с компонентом 猫 ([māo] – *домашняя* кошка), то есть с номинацией животного, которое каким-то образом довольно тесно связано с человеком (существование на одной территории и т. п.), что в ряде случаев предопределяет и определённую зависимость этих субъектов друг от друга. Этот компонент присутствует в **8-ми** из **11-ти** выявленных ФЕ:

1) 阿猫阿狗 [āmāo āgǒu] (букв. кошки и собаки; образно: 'кто угодно, каждый дурак; ничтожество')» [2];

2) 猫鼠同眠 [māo shǔ tóng mián] (букв. кошка и мышка спят вместе; «рука руку моет; начальство покрывает грязные делишки подчинённых» [3, с. 277];

3) 猫哭老鼠 [māo kū lǎoshǔ] (букв. кошка оплакивает мышь; 'выражать притворное сочувствие' – соответствует русскому «лить крокодиловы слезы»);

4) 猫噬鹦鹉 [māoshì yīng wǔ] (букв. кошка кусает попугая; образно: 'прогонять хорошего человека');

5) 照猫画虎 [zhào māo huà hǔ] (букв. рисовать тигра с кошки; образно: 'слепое копировать');

6) 争猫丢牛 [zhēngmāo diū niú] (букв. погнаться за кошкой и упустить быка; образно: 'погнавшись за малым, упустить большое');

7) 偷猫盗狗 [tōumāo dàogǒu] (букв. воровать кошек и собак; образно: 'красть всё, что плохо лежит, что попадётся под руку');

8) 瞎猫碰上死耗子 [xiā māo pèng shàng sǐ hàozǐ] (букв. слепая кошка встретила мёртвую крысу; образно: 'о большой удаче в жизни') [4].

Вероятно, компонент-зооним 猫 ('домашняя кошка') более частотен во фразеологизмах анализируемой группы в связи с тем, что в основном эти ФЕ характеризуют манеры поведения и / или действия именно человека, рядом с которым это животное, как правило, находится. По преимуществу это неблагоприятные поступки: притворство, кража и т. п. (ФЕ 3 – 7); – или же действия, идущие во вред самому субъекту: слепое копирование, неумение отграничить важное от второстепенного (примеры 5 и 6).

Значительно меньшая часть выявленных китайских ФЕ с интересующим нас компонентом-зоонимом включает в состав иероглиф-номинацию 狸 ([lí] – *дикая* кошка) (буквальный перевод приводимых далее фразеологизмов, взятых из китайского толкового онлайн словаря [4], выполнен одним из авторов статьи – А. А. Даниленко):

1) 穷鼠啮狸 [qióng shǔ niè lí] (букв. в отчаянии мышь может и кошку укусить; образно: 'даже маленькое и слабое существо, загнанное в угол, опасно' [4]);

2) 以狸致鼠 [yǐ lí zhì shǔ] (букв. использовать кошку как приманку для мыши; образно: 'о лишённом всякой логики решении' [4]);

3) 令狸执鼠 [lìnglí zhí shǔ] (букв. поручать кошке ловить мышей; образно: ‘использовать людей по их основному предназначению’ [4]).

Приведённые ФЕ, как можно убедиться, разнообразны по своему значению; однако они, так же, как и фразеологизмы первой подгруппы, обычно употребляются по отношению к человеку – преимущественно для оценки различных действий и намерений людей. При этом все перечисленные ФЕ объединяет использование в каждом из них *двух* номинаций, между которыми в большинстве случаев формируются *антонимические отношения*: **кошка** и **мышь** (**мышь**) и т. п. В результате такой контекстуальной организации все образные значения приведённых ФЕ обуславливаются *контрастным противопоставлением* двух животных, одно из которых в реальной действительности чаще всего является добычей для другого.

Примечательно, что такое контрастное противопоставление наблюдается и в контекстуальном оформлении ряда ФЕ первой подгруппы, где оно представлено в более широком диапазоне, что расширяет и спектр *речевых* (контекстуальных) значений используемых номинаций по сравнению со значениями *языковыми*. Так, наиболее частое противопоставление **кошка** – **мышь** (**мышь**) традиционно для большинства языков, включая китайский и русский языки (ср., в частности, примеры 2 и 3 из первой подгруппы); в меньшей степени, однако также нередко противопоставляются по некоторым признакам **коты** и **собаки** (ср., в частности, русскую ФЕ *жить как кошка с собакой*). Надо отметить, что во ФЕ, входящих в первую подгруппу, употребление номинаций **кот** и **собака** отличается определёнными особенностями: в примерах 1 и 7 они функционируют как *контекстуальные синонимы* (что подтверждается и объединением их в однородный ряд при помощи соединительного союза *и*), при этом, однако, сохраняющие *элемент противопоставленности*. В приведённых примерах эти номинации используются для обозначения *распространения* обозначаемого: качества, признака, действия и т. п. – на самые разные по своим характеристикам предметы и явления – как, в частности, в примере 1 первой подгруппы, где выражение *кошки и собаки* имеет значение ‘каждый, всякий; кто угодно’.

Однако в первой подгруппе ФЕ встречаются и более необычные противопоставления **кошки** другим представителям фауны – как, например, **кошки** и **тигра** (пример 5); **кошки** и **быка** (пример 6); **кошки** и **попугая** (пример 4). В примере 5 это противопоставление отчасти объяснимо принадлежностью **кошки** и **тигра** к одному биологическому семейству – семейству *кошачьих* (тигр – *большая кошка*), хотя упомянутые в данном случае его представители существенно различаются не только внешним видом, но и повадками и т. п. Однако в примерах 6 и 4 такое объяснение, образно говоря, не лежит на поверхности; вероятно, оно возможно лишь на основе *детального изучения традиций и национальных представлений* китайского народа о фигурирующих в данных ФЕ образах животных, т. е. при условии постижения особенностей *национально-культурного своеобразия* этой общности, что, безусловно, заслуживает отдельного рассмотрения.

Заключение. Подводя итоги проведённых наблюдений – которые, безусловно, могут быть дополнены, уточнены и т. п., – сформулируем ряд выводов. Подгруппа ФЕ с компонентом-зоонимом **кошка** (**кот**) имеет место во фразефонде как русской, так и китайской лингвокультур, причём примерно совпадает в них по объёму: словарь русского языка содержит 10 ФЕ такого характера, словари китайского языка – 11.

Основное *семантико-композиционное сходство* проанализированных ФЕ состоит в том, что довольно значительная их часть основывается на *противопоставлении* образа **кошки** образам других животных, которые воспринимаются в таких случаях как антиподы животного, обозначенного ключевым компонентом-зоонимом: прежде всего это образы **мышей** и **собак** (что дополнительно *объединяет* рассматриваемые ФЕ в

русской и китайской лингвокультурах), но также образы *тигра, быка и попугая*, что характерно лишь для китайской – в отличие от лингвокультуры русской.

Выявленные в обеих лингвокультурах фразеологизмы *семантически объединяет* то, что практически все они *ориентированы на характеристику человека*. Однако если в русской лингвокультуре основной акцент делается на образном осмыслении *проявлений внутреннего состояния* людей (как, например, *исступлённость, тревожность, грусть*), иногда – *внешнего вида* (в частности, *измождённости*); то в лингвокультуре китайской преобладает акцент на *оценке производимых человеком действий*: принятии верных или, напротив, неверных решений по поводу чего-либо; неумении определить приоритеты (выделить главное и второстепенное) при осуществлении задуманного и т. п. Именно в этом видится основное *различие* в групповой *семантике* ФЕ, которые входят в рассмотренные фразеологические подгруппы, репрезентирующих две сопоставляемые – неродственные – лингвокультуры.

Использованные источники

1. Василенко, А. П. Виды межъязыковых фразеологических эквивалентов в духе теории симметрии теории языкового знака (на материале русского и французского языков) / А. П. Василенко // Современная фразеология. Тенденции и инновации. – М.–СПб.–Брянск : «Новый проект», 2026. – С. 52–73.
2. Красных, В. В. Культура и лингвокультура в свете интегративного подхода / В. В. Красных // Пространство языка – пространство культуры. Материалы региональной научно-практической конференции. – М. : МАРХИ, 2013. – С. 52–75.
3. Готлиб, О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуанн. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019 – 596 с.
4. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М. : Астрель : АСТ, 2008. – 878, [2] с.
5. 汉典 (Толковый словарь китайского языка онлайн) [Электронный ресурс] // 汉典. – Режим доступа : <http://www.zdic.net> . – Дата доступа : 25.05.2024.

ZOONYM CAT IN CHINESE AND RUSSIAN PHRASEOLOGY: COMPARATIVE-LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT

Zaitseva I. P., Danilenko A. A.

Vitebsk, Republic of Belarus, “Vitebsk State University named after P. M. Masharov”

Summary. In the article, in a comparative-linguocultural aspect, one of the groups of phraseological units with the zoonym CAT, which is included in the phraseological fund of both the Russian and Chinese languages, is analyzed: similarities and differences of a figurative-semantic nature inherent in the phraseological units under consideration are revealed.

Key words: phraseology, zoonym component, national-cultural identity, linguoculturology, figurative-semantic component.

УДК 82-1:101:821.581:82-14

СТИХОТВОРЕНИЕ СУ ШИ «春宵» («ВЕСЕННЯЯ НОЧЬ»): СИМВОЛИКА ПРИРОДНЫХ ОБРАЗОВ В ОРИГИНАЛЬНОМ И ПЕРЕВОДНЫХ ВАРИАНТАХ ЛИРИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Зайцева И. П., Шуликова А. С.

*Витебск, Республика Беларусь, УО «Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова»*